

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XVII

СТРАНЫ И НАРОДЫ
БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

М. Ф. Чигринский

**К ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ
ТАЙВАНЯ**

О существовании Тайваня европейцы узнали в конце XVI в. В 1590 г. португальские моряки высадились на северном побережье этого острова, в районе Цзилуна. Природа острова настолько понравилась им, что они назвали остров Формоза (букв. «Прекрасная») ¹. Однако по каким-то неизвестным нам причинам португальцы быстро покинули его [37, 82].

Первыми из европейцев обосновались на Тайване голландцы. Это было связано с колониальной политикой Нидерландов в Юго-Восточной Азии и их стремлением проникнуть в Китай в начале XVII в. [2, 325]. Китайские и голландские источники по-разному описывают обстоятельства, связанные с этими событиями.

Согласно китайским источникам, голландцы появились на Тайване в 1620 г., когда один из кораблей Нидерландской Ост-Индской компании, якобы шедший в Японию, попал в бурю и укрылся на Тайване в бухте Саккам (Синьган) ², где находилась небольшая фактория японских купцов [4, 434; 16, 10755].

Голландским морякам остров понравился, и они решили здесь задержаться под предлогом ремонта судна и пополнения запасов продовольствия. В тайне от японцев командир корабля приказал провести разведку местности, после чего он попросил начальство японской фактории разрешить постройку дома, заявив, что для этого потребуется площадь не больше размера шкуры быка. Японцы согласились. Тогда голландцы, разрезав шкуру быка на узкие ремешки, обозначили ими территорию, достаточную для постройки фактории. Пораженные японцы даже не протестовали. Получив от голландцев дань (30 оленьих шкур), японские купцы смирились с присутствием европейцев на Тайване [9, цз. 1109, 29а; 26, 12].

К приведенному выше рассказу, напоминающему легенду о возникновении Карфагена, еще в прошлом веке скептически относился китайский исследователь Дин Шао-и [см. 10, 9а]. Тем не менее некоторые современные китайские ученые продолжают утверждать, что голландцы обосновались на Тайване в 1620 г. [15, 9].

Согласно голландским же источникам это событие произошло в 1624 г. и было связано с очередной неудачной попыткой захватить

¹ По мнению исследователей, первым европейцем, точно обозначившим местоположение Тайваня, был голландец Линсхотен [3, 64—65; 35, 408, 46, 164].

² Сейчас г. Аньпин на Тайване.

Макао (Аомынь) — португальскую колонию на территории Китая³. После поражения голландцев в бою под Аомынем часть их кораблей двинулась к о-вам Пэнху. Высадив там десантную группу (10 июля 1622 г.⁴), голландцы приступили к сооружению форта⁵. Одновременно голландские корабли начали широкие пиратские операции у юго-восточного побережья Китая [см. 11, 13—15; 19, 86]. Решительный отпор со стороны китайского флота [см. 40, 420] вынудил возглавлявшего голландскую эскадру адмирала Рейерсзоона встать на путь переговоров. В последовавшей сложной дипломатической игре, трижды прерывавшейся военными действиями, голландцы добивались права свободной торговли в Китае и стремились сохранить опорную базу на о-вах Пэнху, а китайская сторона требовала их ухода с Пэнху на Тайвань. Любопытно, что на этой позиции стояли не только китайские официальные представители, но и частные лица (рыбак, купец, отшельник), в разное время предлагавшие голландцам свои услуги в качестве посредников [39, 184, 191; 43, 366, 369]. Все они, по-видимому, были подставными лицами минской⁶ администрации, которая, судя по всему, широко пользовалась подобными методами из престижных соображений.

В течение почти двух лет Рейерсзоон отвергал китайские предложения. Полагаясь на свое военное превосходство, Ост-Индская компания считала, что Пекин пойдет на уступки. Однако в конечном итоге концентрация крупных китайских сил и арест нескольких высших голландских офицеров (на торжественном приеме у фуцзяньского *дуду*⁷) заставили сменившего Рейерсзоона М. Сонку пойти на подписание соглашения с фуцзяньским дуду (в начале августа 1622 г.).

Голландцы оставили Пэнху и ушли на Тайвань, получив взамен свободу торговли [11, 8; 19, 86; 26, 12; 36, 658—659; 39, 200; 42, 42—49; 43, 372—374].

Китайцы могли отказаться и от этой уступки, если бы Сонку не помог фуцзяньский негодник Хэ Бин (Хо Тин-пин; Хо Пин) [33, 29—30], стремившийся играть роль посредника в голландско-китайской торговле и использовавший свое влияние на фуцзяньские власти.

Минское правительство рассматривало договор как победу. «Только тогда наступило успокоение на Пэнху и кончилась тревога. Они [голландцы] получили Тайвань, где были предоставлены сами себе»⁸, — сообщает официальный документ [19, 86].

Позиция китайской дипломатии в этом конфликте явно определялась одной целью: любыми средствами удалить «варваров» с терри-

³ Ранее такие попытки предпринимались голландцами в 1604 и 1607 гг. [26, 10; 32, 11—12; 41, 180—181; 42; 42].

⁴ Интересно отметить, что глава английской фактории в Хирадо Р. Кокс сообщал о строительстве голландских укреплений на Пэнху в письме от 13 декабря 1620 г. Однако эта дата не совпадает ни с китайскими, ни с голландскими данными [27, т. 1, 339].

⁵ В качестве рабочей силы использовались экипажи захваченных китайских джонок. За время строительства форта 1300 из 1500 пленных умерли от истощения, так как им выдавали меньше полуфунта риса на несколько дней. Кроме того, более тысячи китайцев были отправлены в Батавию для продажи в рабство. Из-за бесчеловечного отношения к концу пути в живых из них осталось менее половины [см. 4, 434; 39, 181]. Голландцы уверяли, что китайские власти отказались обменять пленных [см. 39, 189].

⁶ В Китае в то время правила династия Мин (1368—1644 гг.).

⁷ Дуду — один из высших административных чинов минского Китая. В голландских источниках — генерал-губернатор.

⁸ Правда, в некоторых китайских источниках утверждается, что Пекин не был осведомлен фуцзяньским сюнфу (генерал-инспектором) Шан Чжоу-цзо об уходе голландцев на Тайвань [16, 4740].

тории Поднебесной. Тайвань же, по-видимому, в начале XVII в. частью ее не считался. Возможно, именно поэтому фуцзяньская администрация не сообщила в Пекин об уступке Тайваня [12а, 4740]. Нет никаких упоминаний о китайских гражданских чиновниках или войсках на этом острове и в голландских источниках. Наконец, указанное предположение подтверждается официальными трудами по географии Китая периода династии Мин⁹.

С заключением договора 1 августа 1624 г. начинается период европейского колониального господства на Тайване.

Голландцы обосновались на маленьком островке, находившемся напротив д. Саккам¹⁰.

Здесь они возвели небольшой временный форт, на постройку которого пошли строительные материалы и орудия Пэнху. Позднее на месте форта была построена мощная крепость Зееландия. На холме, недалеко от крепости Сонк приказал соорудить усиленный палисадами каменный редут Утрехт с семью орудиями. Южнее начали строить крепость Провидения [5, 272; 26, 13].

Голландские укрепления строились по всем правилам фортификационного искусства. Стены были очень широкими, хотя и полыми внутри. При постройке кирпичи скреплялись раствором из толченых ракушек, рисового отвара и сахара [13, 16—2а]. По мнению китайцев, Зееландию «могла разбить только дьявольская сила, а людям [это] недоступно» [13, 36]. Однако на самом деле крепость имела существенные недостатки — велика была мертвая зона со стороны моря, башни располагались так, что могли быть использованы лишь для фронтального боя и становились бесполезными в случае прорыва неприятеля внутрь крепости.

Рядом с Зееландией возник город того же названия. Сохранилось его описание: «Город пешеход мог пройти за четверть часа, но по красоте он не уступал городам Нидерландов. Улицы замостили обожженным кирпичом и содержали в чистоте. Там позднее проживало 10 тыс. китайцев, в основном мелких торговцев, а также много туземцев — христиан и язычников. Здесь располагались фактории, магазины, оружейные мануфактуры, административные здания» [31, 30; 29, 22].

Тайвань поражал голландцев богатством своей флоры и фауны. На острове в изобилии произрастали сахарный тростник, рис, овощи, фрукты, камфарное дерево, бродили бесчисленные стада оленей и лосей.

Кроме того, миссионеры со слов местных жителей выяснили, что «на Северо-Востоке есть ущелье, где во время августовских дождей намывается золото. Жители откачивают воду из ям, а там золото лежит» [31, 10]¹¹. Это не лишнее оснований сообщение крайне

⁹ О Тайване как части китайской территории не упоминают ни Чжан Тянь-фу [17, 11а], ни Лу Ин-ян. Дополнивший и издавший в 1802 г. труд Лу Ин-яна Цзай Фан-бин сообщал о Тайване: «Тайвань — [остров] в океане. Из истории известно, что принадлежал Голландии. В конце Мин [начало XVII в.] род Чжэнов овладел этой землей. При Нашей династии, в годы правления Канси [1662—1723 гг.], учреждено административное управление Тайваньским уездом» [8, 536]. Утверждение тайбэйских этнографов Хэ Лянь-куя и Вэй Хуй-линя о начале китайской государственности на Тайване в конце XIII — начале XIV в. [15, 26] не подтверждается историческими материалами.

¹⁰ В результате вулканической деятельности он впоследствии соединился с большим островом. Островок китайцы называли Тайванем, а большой остров — Большим или Малым Люцю [42, 33—34]. Спустя некоторое время название Тайвань распространилось и на большой остров.

¹¹ Это ущелье идентифицируется с районом р. Суао [26, 461].

заинтересовало голландцев (батавский генерал-губернатор потребовал от голландской администрации золота для покрытия ущерба, нанесенного судоходству Компании стихийными бедствиями [30, 185])¹². Однако голландцам так и не удалось проникнуть в указанную местность из-за сопротивления туземцев.

Главную ценность для голландцев Тайвань представлял как перевалочная база. Глубина зееландской бухты позволяла заходить туда кораблям любого тоннажа. Поэтому в порту всегда стояло много судов с товарами из Китая, Японии, Индии, Явы. Зееландию считали самым оживленным портом Дальнего Востока, однако никаких конкретных сведений о количестве проходивших судов источники не сообщают [24, 143—144; 26, 15—16; 32, 22; 35, 55—56; 40, 427].

Торговля велась также непосредственно на острове. Голландцы вывозили ежегодно 4—5 тыс. оленьих шкур и от 4665 до 5332 т сахара [24, 143], экспорт которого приобрел для Нидерландов особое значение после потери бразильских владений в 1645 г. [36, 689]. Занимались голландцы и работорговлей. У одного из местных племен они покупали детей, в основном мальчиков [31, 8].

Меновую торговлю с туземцами вели также китайские и японские купцы. Вывозили же главным образом олени и лосиные шкуры и рога, которые пользовались большим спросом и в Китае, и в Японии. Связанное с этим усиленное истребление данных животных привело к резкому сокращению их поголовья в равнинных районах острова, что, в свою очередь, заставило туземные охотничьи племена уйти в горы [12, 11—13].

В новой колонии Ост-Индская компания проводила политику «разделяй и властвуй».

С целью более эффективного контроля за туземным населением голландские власти привлекали на свою сторону вождей и старейшин. В 1627 г. они учредили Земельный совет — Ланддаг, куда вошли старейшины всех деревень, захваченных голландцами. На членов Ланддага была возложена обязанность следить за аборигенами и держать в курсе дел администрацию Компании [7, 30]. Вместе с тем осуществлялся дифференцированный подход к коренным жителям острова. С принимавшими христианство заключались союзы. Против тех, кто не желал подчиниться миссионерам и чиновникам, Компания посылала войска [23, 116—121].

Всячески разжигались традиционные распри между туземными племенами гаошань. Кроме того, зная о вражде китайцев и аборигенов, колониальная администрация использовала туземцев в качестве карателей при усмирении волнений китайского населения.

Для осуществления надзора за китайцами, бывшими основными налогоплательщиками и арендаторами земель, объявленных собственностью голландского государства¹³, Колониальный совет Тайваня (орган колониального управления при губернаторе) ввел особую звеньевую систему. В звено входили десять арендаторов, одного из которых выбирали начальником звена. Начальники нескольких десятков звеньев, в свою очередь, выбирали главного уполномоченного — *дацзешоу*, непосредственно подчиненного Компании. Дацзешоу и начальники звеньев, пользуясь своим привилегированным положением, всячески эксплуатировали рядовых общинников [15, 9—10].

¹² Тайвань действительно имеет богатейшие месторождения золотonosных песков.

¹³ Так называемые «королевские поля» были на деле собственностью Компании. В качестве арендной платы за них она получала с китайцев рис, сахар, а также 30 тыс. оленьих шкур ежегодно.

По-иному складывались отношения Компании с японскими поселенцами, которые появились на Тайване раньше голландцев.

Разведывательные и военные экспедиции посылались японцами на Тайвань в 1609 и 1616 гг.¹⁴. Несмотря на их неудачи, морские связи Японии с Тайванем развивались, и в 1621 г. там была основана торговая фактория [11, 7; 12, 30; 21, 298; 27, т. I, 80, 131, 149]¹⁵. Отсюда японские купцы вели посредническую торговлю с Китаем, закупаая готовый шелк, шелк-сырец, сахар и другие товары [12, 29; 18, 416; 27, т. II, 53—56, 322, 339].

После водворения голландцев на Тайване Компания заверила японцев, что их интересы не пострадают. Вероятно, Совет Компании учитывал интересы японо-голландской торговли. Однако, укрепившись на острове и вступив в непосредственную связь с китайскими купцами, голландцы сочли японское посредничество излишним. На японцев стали смотреть как на конкурентов. В 1627 г. голландский губернатор Петер Нейтс, сославшись на инструкцию из Батавии, потребовал, чтобы японские поселенцы платили налоги. У японских купцов, отказавшихся выполнить это указание, были конфискованы товары, после чего Нейтс потребовал от японского правительства запретить его подданным торговать на Тайване, а судам заходить туда [12, 31]. Япония квалифицировала эти действия как нарушение своих прав и направила на Тайвань отряд кораблей под командованием губернатора Нагасаки Суэцугу Хэйдзо. Прибыв летом 1627 г. в Зееландию, он потребовал восстановить свободу торговли и вернуть конфискованное имущество стоимостью 180 тыс. таэлей¹⁶. Японский командующий напомнил Нейтсу, что права Компании никогда не нарушались японцами, и потребовал взаимного соблюдения обязательств [5, 3; 40, 423]. Однако Колониальный совет Тайваня отказался уступить. В ответ Суэцугу решил пойти на обострение конфликта. Покидая Зееландию, он захватил с собой 16 туземных старейшин из д. Саккам во главе с вождем Рикка и инсценировал их обращение к императору Японии с «просьбой» принять Тайвань под свою власть. Историк Тайваня Ван Юй-дэ утверждает, что этот замысел не удался из-за отрицательной позиции сёгуна Иэмицу Токугава, с которым якобы «вообще трудно было разговаривать» [7, 30]. Этой абсолютно неубедительной версии противостоит более реалистическое, хотя и далеко не исчерпывающее, голландское объяснение событий. Нейтс, узнав о действиях Суэцугу, проявил исключительную дипломатическую активность. Прибыв в Японию, он подкупил должностных лиц, убедивших императора¹⁷ отказаться от подарка «дикарей» [32, 24; 40, 42].

Разумеется, объяснить такое решение сёгуна только подкупом нельзя. Его поведение диктовалось, вероятно, также стремлением не допустить усиления нагасакских *даймё*¹⁸, политикой изоляции страны (нежелательностью контактов японцев с иностранцами на Тайване), возможностью использовать голландцев как союзников против Испании и Португалии, с которыми сёгунат вел ожесточенную борьбу.

¹⁴ Еще в 1593 г. знаменитый японский полководец Т. Хидэёси направил на Тайвань посланника с требованием дани.

¹⁵ Китайские источники связывают это событие с прибытием на Тайвань объединенной китайско-японской пиратской эскадры под командованием Янь Сы-ци [19, цз. 1109, 296; 10, 9а; 11, 7; 13, 27а].

¹⁶ Эта цифра явно завышена и другими известными нам источниками не подтверждается.

¹⁷ Так в источнике. Вероятно, в начале XVII в. голландцы плохо разбирались в японской политической структуре и путали «императора» и «сёгуна».

¹⁸ Д а й м ё — крупные феодалы в средневековой Японии.

Несмотря на отказ сёгуна от Тайваня, далеко не все в Нагасаки были согласны с его позицией. Вероятно, в этой связи следует рассмотреть авантюру нагасакского самурая Ехэй Хамада, решившего изгнать голландцев с Тайваня. Выдав себя и сопровождавших его за торговцев, последний с отрядом в 470 воинов (среди них были и китайцы) высадился в апреле 1628 г. в Зееландии. Прибыв на место, японцы начали антиголландскую агитацию среди островитян и китайцев. Узнав о планах Хамады, Нейтс вызвал его к себе и обещал не задерживать японцев, если те сдадут оружие. После отказа Хамады японцы по приказу губернатора были арестованы. Вскоре, однако, опасаясь ограничений голландской торговли в Японии, Нейтс согласился отпустить их в Китай. Но этот план сорвался из-за отказа китайских лодочников, сославшихся на указ минского правительства, запрещавший японцам появляться в Китае. Тогда Нейтс решил задержать Хамаду и его отряд до получения распоряжения из Батавии.

Дальнейшие события разворачивались по всем канонам приключенческой литературы. Освободившись каким-то образом из-под стражи, Хамада 29 июня 1628 г. с шестью помощниками проник в губернаторский дворец. Нейтса связали и пригрозили убить, если он не примет японских условий. Стража губернатора, пытавшаяся прийти ему на помощь, была обращена в бегство. Находившиеся поблизости голландские артиллеристы не решались открыть огонь по губернаторскому дому, опасаясь за судьбу Нейтса, так как Хамада пригрозил, что в этом случае он пришлет им голову губернатора. В это время голландское командование узнало, что остальные спутники Хамады с помощью китайцев и небольшой группы туземцев готовятся атаковать Зееландию ночью. В этих условиях голландцы вынуждены были принять японские требования. Шесть голландцев, включая сына губернатора, были отправлены в Японию в качестве заложников. На Тайване в аналогичной роли были оставлены пять японцев. Арестованные голландцами китайцы и аборигены освобождались, а их конфискованное имущество возвращалось. Кроме того, Хамада получил 11 184 таэлей серебром и примерно 7194 кг шелка [26, 18; 40, 421—422; 42, 52—59]¹⁹.

Однако сразу же после отъезда Хамады Нейтс нарушил достигнутую договоренность, приказав захватить два японских судна, а их экипажи арестовать. Опасаясь преследований голландских властей, проживавшие на Тайване японцы, так и не получившие свободы торговли, в июле 1628 г. покинули остров.

В ответ на эти враждебные действия в 1629 г. Япония запретила торговлю с Нидерландами. Существовавшая с 1589 г. голландская фактория на о-ве Хирадо была закрыта и частично разрушена самураями. Многих находившихся в Хирадо и Нагасаки голландцев арестовали. Доставленных Хамадой из Зееландии заложников посадили в тюрьму, где трое из них (в том числе сын Нейтса) умерли в конце 1631 г. [40, 423—424].

Боясь окончательно потерять японский рынок, Ост-Индская компания решила пойти на уступки. Нейтса арестовали и выдали японцам. 11 сентября 1632 г. его доставили в Японию, где он несколько лет просидел в тюрьме [21, 369; 22, 28—29]. Кроме того, учитывая враждебное отношение японского правительства к христианам, Компания фактически прекратила обращение в христианство, широко практиковавшееся на Тайване до 1631 г.

¹⁹ На переговорах с голландцами Хамада не ставил вопрос о торговых правах японцев на Тайване.

Главным же фактором, способствовавшим смягчению позиции сёгуна по отношению к голландцам, было очередное обострение начавшейся задолго до этого борьбы Японии с Испанией и Португалией²⁰. Так, в 1628 г. испанцы напали на японских торговцев в портах Таи (Сиам). В ответ правительство Японии конфисковало три испанских и один португальский галеон [40, 423—424].

Решив воспользоваться сложившейся ситуацией, Ост-Индская компания направила в Японию посольство во главе с Франсуа Кароном с целью добиться возобновления торговли, признания своих прав на Тайвань и возвращения Нейтса. Взяв с собой ценные подарки, в том числе пользовавшиеся большим спросом в Японии шелк и ртуть, голландские послы 31 августа 1635 г. прибыли в Хирадо.

Несмотря, однако, на явное улучшение японо-голландских отношений²¹, переговоры затянулись. Голландцы объясняли это тем, что «японцы люди гордые, не сносят обиду, которую им наносят, но умеют это хорошо скрыть и до поры до времени таят желание отомстить» [45, 117]. Тем не менее богатые подарки различным чиновникам, в частности губернатору Хирадо (ему подарили голландскую шляпу), сделали свое дело. Губернатор ускорил аудиенцию посольства у сёгуна. Посетив последнего в Эдо, Франсуа Карон принес ему многочисленные извинения за тайваньский инцидент 1628 г. и преподнес корону и канделябры европейской работы. Ценные подношения были приняты благосклонно и отправлены в усыпальницу сёгуна Иэясу Токугава в Никко [см. 12, 31; 40, 424—441; 44, 412—416]. Удовлетворенный поведением голландцев, сёгун разрешил 5 июля 1636 г. освободить Нейтса из тюрьмы [см. 40, 423—424; 44, 417—418].

Продолжавшееся сближение Японии и Голландии привело к тому, что, признав в 1640 г. японского императора формально своим сюзереном, Ост-Индская компания получила монопольное право на торговлю с Китаем, а Испания и Португалия окончательно потеряли японский рынок [32, 29; 40, 423]. В свою очередь, Япония пошла навстречу Голландии и не возобновляла своих претензий на Тайвань.

Это обстоятельство облегчило голландцам борьбу за Тайвань с их главным конкурентом — Испанией.

Испанцы познакомились с Тайванем и о-вами Пэнху еще в конце XVI в. Уже тогда, заинтересованные в торговле с Китаем²², испанские власти на Филиппинах проявляют повышенный интерес к Тайваню. Первая неудачная попытка испанцев обосноваться на этом острове была предпринята Хуаном Замадесом в 1593 г. Несмотря на неудачу, испанские власти продолжали внимательно следить за политической ситуацией, складывающейся вокруг Тайваня. По мнению испанской администрации, занятие последнего Японией позволило бы ей захватить

²⁰ Именно в связи с этим в Японии начались массовые гонения на христиан. В 1606 г. христианство было официально запрещено. После подавления восстания японцев-христиан в Симабара в 1636—1637 гг. христиан почти поголовно вырезали в Японии. Антихристианская политика сёгуната встретила сочувствие в Китае и среди китайцев на Тайване [18, 70а—70б].

²¹ Судя по записям капитана Хагенаара, доставившего посольство в Японию, голландские суда могли беспрепятственно заходить в гавань Хирадо еще до заключения официального соглашения. Он, в частности, сообщает о встрече там с кораблем Компании, имевшим на борту 400 солдат. Этот отряд направлялся на Тайвань для подавления там восстания туземцев [44, 410].

²² Ежегодно 30—40 джонок с шелком, фарфором и другими товарами стоимостью 1,5 млн. долл., курсировали между Манилой и Сямынем [26, 10]. От доставки шелка-сырца зависела испанская шелкоткацкая промышленность в Мексике, куда шелк привозили транзитом через Манилу. Таким образом, торговые связи Испании с Китаем имели большое значение для всей испанской колониальной империи.

в свои руки торговлю китайским шелком и перерезать коммуникации между Манилой и Макао [21, 298]²³.

Появление на Тайване голландцев заставило губернатора Филиппин Фернандо де Сильва принять контрмеры. Он решил создать испанскую базу на Тайване в противовес Зееландии. Судя по его письму Филиппу III, Сильва опасался, что укрепившиеся на острове голландцы будут контролировать внешнюю торговлю Китая. Поэтому, несмотря на нехватку средств, он приказал отправить экспедицию на Тайвань [см. 29, 143—144]. Начальником экспедиции назначили Антонио Коррено де Вальдеса, а главным духовником и гражданским руководителем — провинциального прелата Бартоломео Мартинеса. Им надлежало создать укрепление на севере Тайваня «с наветренной стороны от врага» [29, 143].

11 мая 1626 г. две испанские галеры с тремя отрядами пехоты и пятью доминиканскими монахами на борту достигли северного побережья Тайваня. Место высадки назвали портом Сант-Яго. Однако открытая гавань была неудобна, и испанцы перебрались в защищенную от ветров бухту, где основали форт Сан-Сальвадор и порт Сантиссима Тринидад (Цзилун) [29, 142—144; 32, 30]. Форт находился на окруженной со всех сторон морем горе Цзилун и имел три линии обороны. Закончив строительство форта, Мартинес с главными силами возвратился в Манилу.

Испанские власти придавали новой колонии большое значение. Порт Сантиссима Тринидад был очень удобен. Там могло одновременно находиться до 500 кораблей. Используя такую выгодную стратегическую позицию, как Северный Тайвань, испанцы рассчитывали стать хозяевами всех торговых путей, соединяющих Японию с Таиландом, Китаем, Камбоджей. Они полагали, лишив Японию китайского шелка, заставить ее снять запрет на торговлю с Испанией. Используя близость Тайваня к побережью Китая, Сильва хотел также положить конец китайско-голландской торговле, применив для этого вооруженную силу. «Я бы запретил это (торговлю с голландцами.— М. Ч.) со всей строгостью, дав знать ему („королю” Китая.— М. Ч.) о тех средствах, которые используют галеры, когда они пройдут около берегов [его страны]», — писал он Филиппу III [29, 144].

Важнейшей своей задачей филиппинские власти считали уничтожение Зееландии. В 1626 г. испанцы или португальцы (из источника это не ясно), отправившись на четырех галеонах из Макао к Тайваню, собрали самые подробные сведения о Зееландии. Была составлена карта, на которой четко обозначались все военные объекты [29, 142].

Освоение Тайваня испанцы начали с посещения ближайшей к Сантиссима Тринидад деревни, насчитывавшей 1500 домов. Туземцы напомнили испанцам одно из лусонских племен, однако они были светлее лусонцев и говорили на другом языке. Заметив испанцев, аборигены бежали в горы, но затем вернулись.

Миссионеры построили маленькую часовню Всех Святых и развернули активную деятельность по обращению островитян в христианство. Первыми неопитами стали два метиса (сыновья китайца и туземки). В честь этого события испанцы устроили военный парад, что произвело на туземцев большое впечатление [26, 20]. Точное число обращенных неизвестно, но, по-видимому, их было достаточно много.

²³ Филипп III дал указание сорвать эти планы дипломатическим путем, но испанские дипломаты считали это излишним, полагая, что Китай не допустит японцев на остров [22, 143—144].

так как провинциальный капитул объявил новую территорию викариатом. Викарием назначили Франсиско Мола.

Закрепившись в Сан-Сальвадоре, испанцы двинулись вдоль северного побережья Тайваня и основали форт Сан-Доминго (ныне порт Даньшуй) [5, 302]. Здесь воздвигли церковь Мадонны с четками. Форт Сан-Доминго и Сантиссима Тринидад соединили дорогой [26, 20; 32, 29—30].

Усиление испанской колонии насторожило голландцев. Губернатор Нейтс доложил о действиях испанцев Совету Компании в Батавии и предложил уничтожить Цзилун. Свое предложение он мотивировал тем, что, используя Цзилун, испанцы могли совершать нападения на голландские суда, направлявшиеся в Китай. Кроме того, Нейтс опасался, что, укрепившись, испанцы настроят туземцев и китайцев против Компании. По мнению Нейтса, это нанесло бы Компании большой вред и серьезно угрожало бы интересам и прибылям, ибо без дружеского отношения туземцев голландцы не могли бы здесь оставаться, не укрепив значительно гарнизон, что привело бы к увеличению расходов и уменьшению доходов» [28, 272]. Нейтс считал также, что, захватив Цзилун, голландцы могли бы получать все те товары, которые китайцы продавали испанцам [28, 274]. Это предложение было, однако, отвергнуто. Видимо, Компания считала его несвоевременным, учитывая прежде всего соотношение сил. В Батавии, вероятно, ожидали распада единого католического альянса, создавшегося в результате заключенной в 1580 г. испано-португальской унии. Там знали, в частности, что португальцы в Макао не хотели ее признать [3, 26].

Только после того как Португалия порвала унию и заключила 12 июня того же года союз с Нидерландами против Испании [см. 1, 113], Совет Компании распорядился послать вооруженные силы против испанцев.

В конце августа 1641 г. голландский губернатор Тайваня Паулус Традениус послал командующему испанскими войсками Гонсало Портильо ультиматум, в котором ему предлагалось немедленно сдаться. В случае сдачи испанцам гарантировалось «приемлемое обращение согласно обычаям и традициям войны» [34, 57—58; 42, 72—73]. Портильо отверг ультиматум, подчеркнув, что он будет сражаться с голландцами так хорошо, как сумеет.

После этого голландцы напали на Цзилун и Тамсуй, но, встретив ожесточенное сопротивление, отошли. Испанские власти, предвидя новое наступление противника, обратились к губернатору Филиппин Уртадо де Коркуере с просьбой о помощи, но получили отказ, так как испанские войска на Филиппинах в это время вели войну против моро²⁴. Это исключало возможность переброски резервов на Тайвань. Кроме того, немаловажную роль сыграли интриги иезуитов, стремившихся подорвать влияние своих конкурентов-доминиканцев, хозяйничавших в тайваньском викариате. Поэтому они сделали все, чтобы убедить Коркуере отказаться от помощи испанским войскам на Тайване²⁵. Все это привело к тому, что вместо помощи из Манилы пришел приказ, отзывавший с Тайваня три из четырех находившихся там отрядов испанских войск. Взамен Коркуере прислал лишь восемь солдат, немного оружия и продовольствия. Такая позиция манильских властей решила судьбу испанской колонии на Тайване [20, 189; 25, 342, 377—379; 26, 21—22; 38, 138].

²⁴ Филиппинские мусульмане.

²⁵ Исключительное влияние иезуитов объясняется тем, что они поддержали Коркуере, решившего подчинить церковь светской власти.

3 августа 1642 г. голландский флот в составе четырех фрегатов, одного скутера, девяти мелких и нескольких транспортных судов под командованием Хендрика Гароузе подошел к форту Сан-Доминго, гарнизон которого состоял из 12 испанцев, 8 лусонцев, 40 туземных лучников. Несмотря на упорное сопротивление, форт пал, после чего часть его защитников отошла к Сан-Сальвадору. Голландская артиллерия с господствующих высот обстреливала Сан-Сальвадор, и после семи суток непрерывных боев он был взят 26 августа 1642 г.

Победители захватили богатые трофеи: 40 пушек, оружие, амуницию, различных товаров на 500 тыс. песо и 25 тыс. песо серебром [20, 189]. Пленных отправили в Батавию, а затемпустили в Манилу [26, 22].

Таким образом, Голландской Ост-Индской компании удалось установить свое господство на Тайване и устранить своих основных соперников — японцев и испанцев. Однако победа голландцев оказалась непрочной, ибо население острова не покорилося иноземному господству. В горах против захватчиков сражались туземные племена. В 1652 г. произошло восстание китайского населения под руководством Го Хуай-и. Наконец, в 1662 г. голландцы были полностью разгромлены войсками китайского полководца Чжэн Чэн-гуна и изгнаны с острова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альтемира Р. История Испании, т. II, М., 1951.
2. Бааш Э. История экономического развития Голландии в XVI—XVIII веках, М., 1949.
3. Кюнер Н. В. Исторический обзор сношений европейцев с Китаем с 1514 по 1842 г., [б. м.], [б. г.].
4. Очерки по истории Китая, под ред. Шан Юэ, М., 1959.
5. У Ч жу а н - да. Тайвань, М., 1959.
6. Яутихара Тадао, Формоза под властью японского империализма, М., 1934.
7. Ван Юй-дэ. Тайван, Токио, 1971.
8. Гуан юй цзи (Записки по географии Китая), т. 2, [б. м.], 1802, цз. 18.
9. Гуцзинь тушу цзичэн (Полное собрание древних и современных книг и чертежей), т. 147, Шанхай, 1936, цз. 1109, 1110.
10. Дин Шао-и. Дунинчжилюе (Краткое описание Тайваня). Даньшуй, 1875, цз. 6.
11. Лянь Хэн. Тайвань туниши (Всеобщая история Тайваня), т. 1, Шанхай, 1947.
12. Нихон то Оранда (Япония и Голландия), Токио, 1914.
- 12а. Сюй вэнсянь тункао (Продолжение исследования исторических памятников и их традиций), т. 2, Шанхай, 1936, цз. 238.
13. Сюй сю Тайвань сяньчжи (Дополненное и исправленное описание Тайваньского уезда), Фучжоу, 1805, цз. 5.
14. Тайван такасагадзоку кэйто сэдзоку но кэнкю (Изучение генеалогии аборигенов Тайваня), т. 1, Тайхоку, 1935.
15. Хэ Лянь-куй, Вэй Хуй-линь. Тайвань фын ту чжи (Описание местных обычаев на Тайване), Тайбэй, 1966.
16. Цинчао сюй вэнсянь тункао (Продолжение исследования исторических памятников и их традиций при династии Цин), т. 4, Шанхай, 1936, цз. 334.
17. Чжан Тянь-фу. Гуан хуан юй као (Исследование географии Китая при Мин), [б. м.], [б. г.], цз. 7.
18. Юй Юн-хэ. Бэйхайцзию (Записки в помощь морским путешественникам), [б. м.], [б. г.].
19. Юйпи лидай тунцзянь цзилян (Свод исторического зеркала по всем династиям с пометками императора), [б. м.], 1759, цз. 113.
20. Benitez C. History of the Philippines: Economic, Social, Cultural, Political, Manila, 1954.
21. Boxer C. R. The Christian Century in Japan, 1549—1650, New York, 1951.
22. Boxer C. R. Jan Compagnie in Japan 1600—1817, Tokyo—London—New York, 1968.
23. Campbell R. W. Formosa under the Dutch, London, 1903.
24. Chia o - min Hsieh. Taiwan — ilha Formosa, London, 1964.
25. Costa H. de la. The Jesuits in the Philippines. 1581—1768, Harvard, 1961.
26. Dawidson J. W. The Island Formosa, London—New York, 1903.

27. Diary of Richard Cocks Cape-Merchant in the English Factory in Japan (1615—1622), т. I—II, London, 1883.
28. Discussion de la Question,—«Recueil des Voyages», т. IX, Rouen, 1725.
29. Duro C. F. Isla Formosa. Carta de D. Fernando de Silva, Gobernador de las islas Filipinas escrita al Rey con fecha 30 de Julio de 1626,—«Boletin de la Sociedad Geografica de Madrid», т. XII, Madrid, 1882.
30. Extrait d'une Lettre du Gouverneur General des Indes envoyé aux Sieurs Directeurs, Touchant le commerce du Japon,—«Recueil des Voyages». т. X, Rouen, 1725.
31. Gedenkwürdige Verrichtung der Niederländischen Ost-Indischen Gesellschaft in dem Keiserreich Taising oder Sina, durch ihre zweite Gesandtschaft an den Unterkönig Singlamong und Feldherren Taising-Lipoui, Ausgefuehrt durch Ioan van Kampen und Constantin Nobel, Amsterdam, 1674.
32. Imbault-Huart. L'île Formosa, Paris, 1898.
33. Lo Shu Fu (Fu Lo Shu). A Documentary Chronicle of the Celestial Empire. Sinowestern Relations as Revealed in Chines Sources, т. I, Jen-yin, 1962.
34. Mengarini J. Formosa. Manila, 1895.
35. Miscellanies Formosa,—«Chinese repository», т. II, Canton, 1834.
36. The New Cambridge Modern History, т. IV, Cambridge, 1970.
37. Paske-Smith M. Western Barbarians in Japan and Formosa in Tokugava Days, 1603—1838, Kobe, 1930.
38. Phelan J. L. The Hispanization of the Philippines, Madison, 1967.
39. Relation abrégée De L'Empire de la Chine,—«Recueil des Voyages», т. IX, Rouen, 1725.
40. Riss L. Geschichte der Insel Formosa,—«Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens in Tokio, т. VI, Tokio, 1893, № 59, срр. 405—448.
41. Suite du voyages de Corneille Matelief Le'jeune aux Indes orientales,—«Recueil des Voyages», т. VI, Rouen, 1725.
42. Valentyn F. Beschryvinge van Tayouan, of Formosa,—«Zaaken van den Godsdienst op het Eyland Java...», der Zaaken van China», т. IV, ч. II, Dordrecht—Amsterdam, 1726.
43. Voyage de Guillaume Isbrantsz Bontekou de Hoorn,—«Recueils des Voyages», т. VIII, Rouen, 1725.
44. Voyage de Hery Hagenaar aux Indes Orientales,—«Recueil des Voyages», т. IX, Rouen, 1725.
45. Voyage des Hollandois autour du Monde. Sous la conduite de General Olivier de Noort —«Recueil des Voyages», т. II, Rouen, 1725.
46. The Voyage of John Huyghen van Linschoten to the East Indias, т. I, London, 1885.